

Когда они пришли домой, было уже поздно, а вилла ярко освещена, из-за тишины она выглядела очень безлюдной. Слуга взял багаж Жун Лю из машины и первым отнес его в комнату.

Сяо Тэн стоял и пару минут смотрел с невыразительным выражением лица: «У тебя много вещей».

Жун Лю усмехнулся: «Да, я живу очень долго».

Уголки глаз Сяо Тэна задергались, но его лицо успокоилось. По лестнице шла вниз матушка Хуаня, несущая тарелку. Сяо Тэн посмотрел на тарелку с тортами: «Сяо Пу не обедала?»

«Старшая госпожа ничего не ест. Я пыталась несколько раз. Я приготовлю для нее что-нибудь...»

Сяо Тэн нахмурился. Было неудобно, перед чужими, выносить сор из дома. Он просто холодно сказал: «Забудь об этом. Если она не ест, не давай ей. Избаловали ее».

Матушка Хуаня поспешно согласилась, поставила тарелку на стол и поприветствовала Жун Лю с улыбкой, уточнив у него, хочет ли он поесть.

Жун Лю проследовал в комнату и увидел, что его большой багаж был распакован, поэтому он огляделся.

Хотя просторная спальня предназначена для временного проживания, здесь ежедневно убирали и проветривали, все чисто, свежо и оснащено всеми удобствами. Откройте шторы, и вы увидите внизу большой сад в английском стиле, вид неплохой.

Жун Лю просто ощущает, что здесь не уютно, и воздух холодный.

«Ты будешь жить здесь». В голосе Сяо Тэна явно отсутствовал энтузиазм по поводу гостя, но у него все еще есть долг гостеприимства. «Вы можете упомянуть слугам, что вам еще нужно. Добро пожаловать».

«Можно ли мне упомянуть о других потребностях?» Жун Лю похоже, не знал, хочет он жить или умереть. Вопрос был задан с по-прежнему милой улыбкой.

Сяо Тэн холодно посмотрел на него: «Твой разум не так ясен, пора спать».

"Разве ты не идешь спать?"

"Я читаю книгу."

Он очень мало спит.

После того, как умрешь, сможешь выспаться, так зачем тратить свою драгоценную жизнь на кровать сейчас.

«Тогда я буду сопровождать тебя», - последовал его примеру Жун Лю.

Сяо Тэн знал, что с ним будет бесполезно спорить, поэтому проигнорировал его и пошел в кабинет.

В кабинете есть свежеприготовленный чай и кексы, излучающие свежее тепло. Сяо Тэн имел обыкновение проводить несколько часов, вот так, среди аромата свежего чая и чернил, прежде чем вернуться в комнату, чтобы отдохнуть.

С тех пор как его жена ушла, он проводил все больше и больше времени в кабинете. Пустая спальня неудобна, а полки с книгами в кабинете, словно создают уют. Иногда "незнание делает небо ярче".

Однако сегодня он не мог сосредоточиться на чтении. Жун Лю сидел рядом с ним, очень хорошо себя вел, совсем не издавал ни звука, но его присутствие необъяснимо давило на него.

Сяо Тэн, который всегда считал других никем, чувствовал себя некомфортно, и он даже не смотрел на страницу, которую давно перевернул. Наконец он потерял терпение, отодвинул стул, чтобы встать, и положил книгу на полку.

"Разве ты не собираешься спать?"

Жун Лю моргнул и сказал с улыбкой: «Тебе так одиноко здесь. Разве я могу бросить тебя?»

На Сяо Тэна пристально смотрели, он просто хотел вытащить эти два глазных яблока: «Я иду спать».

"Правильно, давай спать вместе ..."

"Вперед в свою комнату, и не продолжай!"

Несмотря на то, что Жун Лю только легко прикоснулся к его локтю, он все равно залился кровью и чуть не сломал ему пальцы на месте. Он вышел из кабинета с железным лицом, и Жун Лю жалобно последовал за ним, держа больной палец, которому все таки досталось: «Мой

дорогой, мне больно ...»

В тихом доме, поздно ночью этот стонущий вой, даже если звук не громкий, каждый, кто не спит, должен его слышать.

«Заткнись!» Сяо Тэн стиснул зубы.

«Но ты действительно слишком постарался. Хотя я не против, если ты так со мной обращаешься, в любом случае будь нежным. Я не привык ...»

«Я сказал тебе заткнуться!» Сяо Тэн был очень раздражен и нахмурился, когда увидел, что торт на столе в гостиной все еще не тронут.

Он думал о том, что Сяо Пу не ела весь день и продолжает устраивать проблемы дома., Десерт был намеренно оставлен в гостиной, чтобы она смогла его съесть, когда он не мог этого увидеть. На этот раз она была такой упрямой.

Сяо Тэн вспомнил, что он приказал кому-то купить что-нибудь, чтобы утешить Сяо Пу, и эта вещь все еще была в кармане его пальто. В конце концов, он почувствовал облегчение, поэтому подошел и постучал в дверь комнаты старшей дочери.

«Сяо Пу».

За дверью горел свет, но не было движения.

"Уже спишь?"

Сяо Тэн снова постучал в дверь, чувствуя, что что-то не так. Попросив домработницу взять ключ, чтобы открыть дверь, он толкнул дверь и вошел, в лицо ударил порыв ветра. Окно было широко открыто, шторы оборваны, а в спальне никого не было.

Лицо Сяо Тэна мгновенно стало уродливым: «Где Сяо Пу ?!»

Оказалось, что в доме ее знакомого мальчика. Поздно ночью группа молодых людей, которые пили вино, были напуганы жестокими полицейскими, которые ворвались в дверь. Один из них увидел Сяо Пу и, не обращая внимания на ее крик и борьбу, схватил ее.

Когда они вернулись домой, Сяо Пу все еще плакала и шумела, из-за слез ее макияж потек, и под глазами теперь чернели полосы, спускающиеся к подбородку и делающие лицо девушки тоньше и беззащитнее.

Шум от всего происходящего был настолько громким, что остальные дети проснулись и один за другим открыли двери спален. Сяо Цзы казалась напуганной, ее маленькое лицо было бледным, ее волосы и ночная рубашка были тяжелыми, ее босые ноги, как у куклы, обернуты сложным кружевом. Сяо Инь боялся, что она простудится, поэтому он поспешно взял маленькую сестру на руки. Сяо Линь, тоже была поражена.

Сяо Тэн не ругался, он просто выглядел холодным и позволял людям затаскивать дочь в спальню, а окна велел заколотить.

«Если у тебя хватит сил, попробуй вылезть в окно в следующий раз, а я посмотрю».

Сяо Пу заплакала сильнее своими большими глазами и укусила себя за шею: «Что ты можешь со мной сделать? Сломаешь мне ноги!»

Сяо Тэн взглянул на нее и усмехнулся: «В этом нет необходимости. Я сломаю кое кому другому ногу, если ты будешь дурачиться».

Сяо Пу также усмехнулась в ответ: «Ты не можешь напугать меня! Ты думаешь, я тебя боюсь?»

Сяо Тэн с иронией улыбнулся: «Тебе все еще хватит смелости драться со мной? Посмотрим, ты меня знаешь! Полиция сможет найти дома марихуану у него дома. Что ты собираешься делать дальше? А?! Даже если он несовершеннолетний, дождитесь тюрьмы и присядет он надолго».

«Что знает такой старик, как ты! Ты этого не понимаешь!» Сяо Пу продолжала плакать и сердито ругаться: «Упертый! Как я смогу встретиться с ними в будущем? Никто не будет разговаривать со мной, они будут игнорировать меня!»

«Верно, не общайся с этими людьми, не зачем».

Сяо Пу все еще плакал, задыхалась, яжело вздыхая: «Я не хочу быть такой, как ты, у меня не будет друга, я умру!»

Мозг Сяо Тэна был горячим, и он схватил что-то, что бы это ни было, и разбил о стену. Коробочка с грохотом распахнулась, содержимое разбилось и упало на ковер, и только тогда он ясно увидел, что подарком его дочери оказался аметистовым лебедем.

Старый слуга уговорил детей вернуться в спальню, а дверь спальни Сяо Пу была плотно закрыта. Сяо Тэн все еще стоял за дверью, его гнев оставался холодным, как и у любого отца, который был так зол. .

Жун Лю посмотрел на него: «Иди и отдохни. Я поговорю с ней. »

Сяо Тэн нахмурился: «Не твоя очередь влезать в это».

Жун Лю не волновало его плохое отношение и он безобидно улыбнулся: «Не волнуйся, она послушает кого угодно, кроме тебя, не говоря уже о таком красивом парне, как я».

Сяо Тэн холодно посмотрел на него.

Жун Лю поспешно поднял руку в жесте капитуляции: «Честно говоря, мне все равно, она родилась не от меня. Я не могу думать о трех длинных и двух недостатках, и я выиграл. Не беспокойся об этом ... »

Сяо Тэн холодно сказал: «Она боится смерти, поэтому у нее не хватает смелости».

Сказав это, он махнул рукой и ушел, Жун Лю его не остановил.

Сяо Тэн некоторое время посидел в кабинете, услышал шаги входящего человека, закрыл книгу, нахмурился и спросил: «Где Сяо Пу?»

«Выпила молока и заснула», - Жун Лю сел рядом с ним. «На самом деле, она довольно хороша, а ты такой неприятный».

Взгляд Сяо Тэна был невыразительным и он не собирался с ним разговаривать. После того, как он мечтал о сне, этот человек сидел рядом и зачем-то положил руки на него.

Ему было неловко, две чужие руки лежали на его плечах.

"Что ты делаешь?"

«Твоя спина такая жесткая».

Сяо Тэн собирался отругать его, но тонкие и сильные пальцы уже умело давили на его плечи. Ощущение постепенно расслабляющейся боли в мышцах заставило его закрыть рот.

"Ты в плохом состоянии, как давно ты делал массаж?"

"Давно" - холодно сказал Сяо Тэн. Если бы у него была возможность массировать себя, он бы протянул руку за спину, чтобы ударить мужчину.

Жун Лю тихо проговорил: «Независимо от того, насколько ты занят на работе, ты должен соответствующим образом расслабляться».

Сяо Тэн подумал “Почему этот молодой человек говорит, как старик, как Ван Цзин?”

Получив удовольствие от массажа плеч, Сяо Тэн вернулся, чтобы достать стерильную салфетку, и вытер затронутые Жун Лю места, с отвращением сказав: «Вижу, что твои конечности здоровы, так чем ты болеешь?»

Жун Лю улыбнулся: «Я страдаю хроническими заболеваниями и не выздоравливаю много лет. Ты не изучаешь медицину, и не сможешь понять это, только посмотрев на меня».

Сяо Тэн холодно сказал: «Ты здесь не только для того, чтобы поправиться?».

«Ах, ты можешь видеть меня насквозь», - улыбнулся Жун Лю.

Сяо Тэн фыркнул.

«Я собираюсь стать коммерческим шпионом».

Сяо Тэн нахмурился, игнорируя его глупость: «Какая у тебя болезнь? Пусть доктор проверит тебя на следующей неделе».

Если вы не можете найти никаких уловок, вы можете дать ему ответный удар.

Жун Лю красиво улыбнулся: «Тебе не нужно обращаться к врачу. Потому что это невозможно вылечить. Мой дорогой, хотя ты и не видишь этого, у тебя скоро будет шанс испытать это ...»

"..."

Сяо Тэн подумал про себя, если он осмелится произнести, что то типа «тоска по любви», он сломает ему нос.

Но Жун Лю не продолжил, он просто улыбнулся, как будто очень серьезно говорил о своем теле.

Сяо Тэн невольно подумал, действительно ли он болен.

<http://bllate.org/book/13564/1204131>